

154. Непробуждённый экстраординар

«Учитель...»

Чжоу Хун, прикрыв ладонью свой мобильник, обратился к Цзо И: «Председатель Чан говорит, что депутат Мэй Цзиньпэн просит нас вернуться и хочет лично извиниться перед нами, никакого анализа лекарства не будет. Скажите, как нам поступить?»

Оба человека только что покинули больничную палату и спустились вниз, но не успели выйти из стационарного отделения, как позвонил Чан Ань.

Цзо И молча улыбнулся.

Чжоу Хун мигом сообразил и немедленно убрал ладонь с мобильного: «Почтеннейший Чан, пожалуйста, передайте депутату Мэю, что извинения не нужны, сделка может продолжаться, но я требую 200 миллионов, сперва оплата, потом лекарство!»

Цзо И молчал, позволяя Чжоу Хуну самостоятельно принимать решение. Последний уже зашёл так далеко, что не собирался учитывать интересы какого-то там депутата Мэя. Он непосредственно удвоил цену за противоболезненное зелье и потребовал сперва оплаты.

«Если согласны, тогда мы сейчас вернёмся, если нет, тогда сделка не состоится, разойдёмся мирно!»

Слово “мирно” Чжоу Хун особенно сильно выделил, потому что был уверен, что члены семейства Мэй услышат это.

Чан Ань явно разговаривал с ним по громкой связи.

Ведёшь себя враждебно, тогда не жалуйся, что я повышаю цену, моя честь не продаётся, но возвращение учителя Цзо стоит 100 миллионов!

Чжоу Хун хорошо подумал. Как ни крути, он и так уже вызвал недовольство семейства Мэй.

Ему было достаточно и того, что Цзо И его поддерживал!

А Цзо И, хоть и молчал, но остался весьма доволен поведением Чжоу Хуна.

Как Чжоу Хун и предполагал, Цзо И посредством этой неожиданной ситуации подверг его испытанию.

Цзо И позволил Чжоу Хуну самостоятельно разбираться с продажей первозданного зелья. Не говоря уже про надбавку в 100 миллионов, даже если бы последний потребовал миллиард от семейства Мэй или, наоборот, бесплатно отдал противоболезненное зелье, Цзо И все равно не вмешался бы.

Невмешательство никак не затрагивало его рыцарские добродетели.

Цзо И хотел продать зелье только ради денег.

Семейство Мэй нарушило обещание и повело себя неприлично, поэтому ничего подлого и позорного в ответной реакции Чжоу Хуна не было.

На другом конце провода наступило молчание. Сложно представить, что чувствовали

находившиеся в больничной палате члены семейства Мэй.

Гнев? Стыд? Раскаяние? Печаль?

Так или иначе, Чжоу Хун воспрянул духом!

Ну и что с того, что депутат? Не надо думать, что депутатам можно делать всё, что заблагорассудится!

Спустя некоторое время из телефона раздался строгий голос: «Сделка состоится».

«Хорошо!»

Чжоу Хун тут же повесил трубку и почтительно сообщил Цзо И: «Учитель, они согласились».

Цзо И кивнул: «Пойдём».

Оба человека снова поднялись на девятый этаж стационарного отделения.

Только такое возвращение, занявшее всего несколько минут, обошлось семейству Мэй в дополнительные 100 миллионов!

Когда Цзо И и Чжоу Хун оказались в VIP-палате, внутри заметно поубавилось людей.

По-прежнему присутствовал Чан Ань, его свита куда-то пропала. Со стороны семейства Мэй остались Мэй Цзиньпэн и Мэй Маньинь, а также мужчина примерно 30 лет, который был на 70% похож на Мэй Цзиньпэна.

Лян Вэйхань, как оказалось, тоже не ушёл, только уже был без двух помощников.

Увидев вернувшихся Цзо И и Чжоу Хуна, Чан Ань неловко улыбнулся, Лян Вэйхань тоже слегка смутился, Мэй Маньинь сконфузилась и вместе с тем рассердилась, лишь Мэй Цзиньпэн выглядел спокойным, будто ничего не случилось.

Последний спросил: «Господин Чжоу, вы сейчас можете дать моему отцу лекарство?»

«Сперва оплата!»

Чжоу Хун лаконично ответил: «Как только деньги придут на счёт, сразу отдадим товар».

«Хорошо».

Мэй Цзиньпэн обратился к своей младшей сестре: «Малышка Мань, займись этим».

Мэй Маньинь всё никак не могла смириться с нынешней ситуацией, ей так и хотелось разорвать в клочья этого “шантажиста” Чжоу Хуна, но под суровым взглядом старшего брата она невольно вздрогнула и всё-таки послушно попросила у Чжоу Хуна банковский счёт.

Заранее подготовившийся Чжоу Хун предоставил счёт офшорного банка.

По идее, надо было сперва подписать контракт, но теперь этот этап сразу пропустили.

Получив банковский счёт, Мэй Маньинь скрепя сердце перевела деньги.

Хотя семейство Мэй было огромным и богатым, а предприятие Мэй Маньинь стоило на рынке

несколько миллиардов юаней, однако расходы на сумму 200 миллионов доставят ей немало хлопот.

100 миллионов ещё были терпимой суммой. А ведь именно Мэй Маньинь упорно настояла на том, чтобы сперва провели анализ лекарства, и задумала ещё кое-что, а в результате не только вынуждена была заплатить дополнительно 100 миллионов, но ещё и опозорила старшего брата.

Прямо-таки двойное поражение.

Но отказаться от оплаты было нельзя. Это была последняя надежда. Мэй Маньинь как дочь не могла спокойно смотреть, как отец мучается и умирает. Тем более Мэй Цзин'ян являлся стабилизирующей силой для семейства Мэй!

А пока все ждали, когда переведутся деньги, Мэй Цзиньпэн перевёл взгляд на Цзо И.

Последний непринуждённо сел на диван и положил рядом серебристый сейф.

Мэй Цзиньпэн, будто говоря с самим собой, спросил: «Кто это?»

Чжоу Хун с улыбкой ответил: «Это мой учитель, боевой виртуоз!»

Мэй Цзиньпэн молча кивнул.

Чжоу Хун, больше не обращая ни на кого внимания, взял чашку и заварил Цзо И чай.

Пип~

На его телефон пришло новое сообщение, в котором говорилось, что 200 миллионов уже перечислены.

Чжоу Хун кивнул Цзо И.

Последний, залпом выпив чай, поднял сейф и спросил: «Где больной?»

Мэй Цзин'ян лежал в спальне на больничной койке. Этот старик, которому было за 70 лет, уже впал в кому, в тело было воткнуто множество трубок, возле койки стояло несколько медицинских приборов. За пациентом ухаживала медсестра.

Глава семейства Мэй имел мертвенно-бледное лицо. Любой мог увидеть, что ему осталось совсем недолго.

Цзо И подошёл к койке и, взглянув на больного, произнёс: «Снимите с него верхнюю одежду».

Медсестра, растерявшись, невольно посмотрела на вошедших следом Мэй Цзиньпэна и Мэй Маньинь.

Мэй Цзиньпэн с серьёзным видом сказал: «Делайте, как он говорит».

Мэй Маньинь вышла вперёд: «Я сама».

Она вместе с медсестрой сняла верхнюю одежду с Мэй Цзин'яна и, заметив, что от отца остались одни кожа да кости, не удержалась от горьких слёз.

Вытерев слёзы, она пристально уставилась на Цзо И.

Если потраченные 200 миллионов не спасут отца, она тут же прикончит Цзо И!

Цзо И, совершенно не обращая на неё внимания, открыл сейф и достал противоболлезненное зелье.

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на этом зелье!

Цзо И достал пробку, перевернул бутылку и вылил зелье в правую ладонь.

В следующий миг он вдруг разжал ладонь над Мэй Цзин'яном. Зелье мгновенно превратилось в облако тумана, которое осело на теле больного и моментально впиталось в кожу.

Мэй Цзиньпэн и Мэй Маньинь обменялись растерянными взглядами – о таком приёме брат и сестра никогда не слышали.

Им были непонятны действия Цзо И.

Опустив руку, Цзо И объяснил: «Больной не в том состоянии, чтобы пить лекарство».

По правде говоря, Мэй Цзин'ян был не просто не в состоянии пить лекарство, но его огонь жизни уже почти угас. Он бы и месяца не протянул, ему максимум осталось жить два-три дня.

Противоболлезненное зелье хоть и могло вылечить его рак, но не могло помочь ему продлить жизнь. Это зелье в лучшем случае позволит ему продержаться ещё полгода.

Цзо И только что проанализировал его с помощью духовного зрения и обнаружил любопытную вещь.

Оказывается, Мэй Цзин'ян был непробуждённым экстраординаром!

Так называемым непробуждённым экстраординаром являлся человек, который в процессе пробуждения экстраординарной силы по каким-либо причинам так и не смог стать настоящим экстраординаром.

Но проблема заключалась в том, что Мэй Цзин'яну уже было за 70 лет, его тело и душа уже оказались на этапе разложения, к тому же он не был воином. Естественно, вероятность пробудить экстраординарную силу была крайне мала.

Складывалось ощущение, что в нём пытались насильно пробудить экстраординарную силу каким-то неизвестным способом, а после неудачи было израсходовано слишком много жизненной силы, что привело к появлению рака и быстрому ухудшению здоровья.

Стандартными средствами вылечить Мэй Цзин'яна было невозможно, и противоболлезненное зелье не сможет восполнить его утраченную жизненную силу.

Учитывая во внимание тот факт, что Мэй Цзин'ян был первым “покупателем” противоболлезненного зелья, и тот факт, что Чжоу Хун “выбил” 200 миллионов, Цзо И добавил в зелье одну десятую капли воды источника жизни и с помощью энергии Ци впитал эту каплю в тело больного для лучшего эффекта.

После того как Мэй Цзин'ян поправится, стоит ему бережено следить за своим телом, и тогда он без труда проживёт ещё десять лет.

Цзо И исходил из здравого смысла и сполна оправдал цену, которую заплатило семейство Мэй,

пусть даже и не обязан был этого делать.

«Э...»

Едва Цзо И замолк, как лежавший на койке Мэй Цзин'ян неожиданно простонал и медленно открыл глаза.

Мэй Цзиньпэн и Мэй Маньинь были вне себя от радости. Последняя машинально подлетела к койке: «Папа!»

Мэй Цзиньпэн сжал кулаки, с трудом пытаясь сдержать своё возбуждение.

Но к глазам уже подступили слёзы.

Пролежавший больше полумесяца в коме Мэй Цзин'ян наконец очнулся.

А когда члены семейства Мэй оправились от приятного потрясения, то обнаружили, что Цзо И и Чжоу Хун уже тихо ушли.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/661446>